

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ

**ПРОШЛОЕ,
ПАМЯТЬ, НАРРАТИВ:
ГЕНДЕРНОЕ
ИЗМЕРЕНИЕ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

*Материалы XV международной научной конференции
Российской ассоциации исследователей женской истории
и Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН*

29 сентября – 2 октября 2022 года,
Пенза

В двух частях
Часть 1

Москва
2022

УДК 396
ББК 60+63
П 847

РОССИЙСКАЯ
АССОЦИАЦИЯ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ЖЕНСКОЙ
ИСТОРИИ

ПЕНЗЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ИНСТИТУТ
ЭТНОЛОГИИ
И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. Миклухо-Маклая
РАН

Рецензент

д-р ист. наук, проф. О.Е. Казьмина

Подготовлено при поддержке РНФ (проект № 22-28-01428)

Публикуется по решению Ученого совета Института этнологии
и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

П 847 **Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности.** Материалы XV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, Пенза, 29 сент. – 2 окт. 2022 г. / отв. ред. Н.Л. Пушкарева, сост. А.И. Громова, А.В. Жидченко : в 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2022. Ч. 1. 426 с.

ISBN 978-5-4211-0294-6

Издание содержит материалы XV Международной научной конференции, проводимой РАИЖИ совместно с ИЭА РАН и ПГТУ (Пенза) 29 сент. – 2 окт. 2022 г. В фокусе конференции – вопросы соотношения пережитого прошлого с памятью о нем и запечатлеливанием пережитого в гендерном нарративе о самом обыденном, бытовом, повседневном.

Проблематика представленных материалов охватывает методологические проблемы изучения женской истории и гендерной антропологии, историографию и источниковедение, а также междисциплинарные обзоры исследований по таким темам, как проблема женского/мужского нарратива, анализ женской и мужской семейной, бытовой и производственной повседневности, антропология научного труда в гендерном измерении и др.

УДК 396
ББК 60+63

ISBN 978-5-4211-0294-6

© ИЭА РАН, 2022
© ПГТУ, 2022
© Коллектив авторов, 2022

тематические анналы». Это была первая работа американского математика, признанная в Европе. Она получила высокую оценку Ф. Клейна, с которым Ш.А. Скотт вела активную переписку и рекомендовала ему своих лучших студентов [3, p. 417].

В 1890-е годы не только женщинам, желающим получить высшее математическое образование, но и поддерживавшим их мужчинам приходилось бороться с предрассудками, чтобы завоевать для них право учиться и заниматься научной деятельностью. Ярким примером тому стала деятельность Ф. Клейна, на семинарах которого в Геттингене учились и русские женщины-математики, и американки. Между тем, женщины-математики с устоявшейся репутацией, такие как В.И. Шифф и Ш.А. Скотт, не подвергались видимой дискриминации со стороны математического сообщества, однако впоследствии были забыты.

Список источников и литературы

1. *Трофимова Т.Н.* Женщины в Санкт-Петербургском математическом обществе (до 1917 г.) // История науки и техники. Музейное дело: материалы конференции. М.: Политехн. музей, 2019. С. 146–152.

2. *Kaufholz-Soldat E., Oswald N.M.R.* Against All Odds. Women's Ways to Mathematical Research Since 1800. Cham: Springer, 2020.

3. *Tobies R.* Felix Klein: Visions for Mathematics, Application and Education. Cham: Birkhauser, 2021.

Ю.С. Шипицына

Екатеринбург, Уральский федеральный университет

«Феникс среди женщин»: репутация ботаника леди Энн Монсон (1727–1776)

В XVIII в. женщины-натуралисты принимали активное участие в научном поиске и систематической обработке эмпирического материала, но испытывали трудности с социализацией в корпоративном пространстве ученых мужей и часто избирали альтернативные стратегии реализации своего исследовательско-

го потенциала. Женщины не присутствовали на заседаниях научно-исследовательских обществ, не публиковались в научных журналах, не отправлялись в экспедиции. Доступные им области приложения своих усилий – составление натуралистических коллекций, создание научных иллюстраций и «перевод науки на язык частных идиом» [1, с. 151.] – мыслились как вспомогательные и закрепляли за женщинами статусы помощниц и ассистенток. Свою роль в этом играли семейные связи и двусмысленность некоторых научных дискурсов, ограничивавшие возможности для признания женских заслуг. Супруги, сестры и дочери ботаников и «независимые» исследовательницы, пренебрегавшие упреками в фривольности, обычно упоминались как «энтузиасты» и «любители» ботаники. Тем не менее среди всех прочих исследовательских областей именно ботаника оказалась наиболее доступной сферой реализации исследовательского потенциала и уже к концу XVIII в. стала едва ли не единственной феминизированной отраслью знания [10, р. 29].

Популярность ботаники объяснялась отчасти ее сближением с досуговой деятельностью, обусловленной относительной простотой осуществления наблюдения за предметом исследования, а также широкой поддержкой власти, стремившейся использовать естественную историю в качестве инструмента имперской политики [2]. Однако не менее важным фактором открытости этой сферы знания стало расширение представления о допустимом поведении натуралиста в Британии: как джентльмена, так и леди [3]. Социальный порядок предписывал женщинам быть скромными, целомудренными, ориентированными на домашний очаг и воспитание детей. Изучение биографии леди Энн Монсон (1727–1776) показывает, что «ученая женщина» может быть совсем другой: смелой, решительной и энергичной [6, р. 2–3].

Обращение к наследию Энн Монсон интересно и с точки зрения корректировки существующего в историографии подхода к изучению наследия женщин-ученых. Отсутствие публикаций, специфика установления контактов с другими натуралистами, неординарный для своего времени опыт деятельности в качестве плант-хантера – все это делает случай леди Монсон образцовым для того, чтобы показать, как «проявляется» при-

сутствие женщин в науке при расширении исследовательской оптики.

Составить представление о роли леди Монсон в развитии ботанического знания мы можем, реконструируя сеть профессиональных контактов и состав сообщества общеевропейской «республики ботаников», а также характер взаимоотношений внутри него. Так, имя Энн Монсон появляется на ботанических иллюстрациях автора иллюстраций Мери Делани [5]; об английской «ученой женщине» упоминает в своих травелогах шведский ботаник Карл Петер Тунберг [11, р. 272]; ее фамилия служит производным словом для образования родового названия растения *Erica monsoniana* [7]. Сохранившиеся черновики писем к леди Монсон Дэниела Соландера и Карла Линнея показывают степень уважения и признания заслуг эксцентричной англичанки [9; 4, р. 225]. Труднее всего определить вклад леди Монсон в издание «Введения в ботанику», единственным автором-переводчиком которой указан Джеймс Ли. В предисловии к своему труду автор благодарит безымянного *ассистента* за помощь в подготовке сочинения и вдохновение на усердный труд [8]. Современники без раздумий узнавали в *ассистенте* Э. Монсон.

Перечисленные упоминания активной научно-исследовательской деятельности «феникса среди женщин», как назвал леди Монсон К. Линней [4, р. 225], с одной стороны, свидетельствуют о разнообразии научных практик и вариативности возможностей «внести вклад в науку». С другой стороны, случай леди Э. Монсон показывает, сколь высоко значение коммуникации в сообществе ученых-натуралистов – не только для обновления и сохранения накопленных знаний, но и для профессиональной репутации исследователя в XVIII в. – для того, чтобы его имя осталось в истории науки, в конечном итоге. В отношении комплекса аксиологических представлений о том, как следует вести себя ученому, в особенности, женщине-ученому, очевидно, что в указанный период он еще не строго оформлен и способен отступить от общественной морали тем легче, чем ярче проявляется исключительность ситуации.

При поддержке РФФ, проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея “Общего блага” в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)».

Список источников и литературы

1. *Дастон Л., Галисон П.* Объективность. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 584 с. С. 151.

2. *Шпицына Ю.С.* Империя и власть знания: современные подходы к изучению ботаники в XVIII в. // Диалог со временем. М.: ИВИ, 2021. № 76. С. 452–455.

3. *Шпицына Ю.С.* Чувственные аспекты научного энтузиазма британских ботаников XVIII в. // Гуманитарный акцент. 2021. № 4. С.27–35.

4. *Blunt W.* Linnaeus: The Compleat Naturalist. Princeton: Princeton University Press, 2001. 264 p.

5. *Bombax C.* The British Museum. URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1897-0505-123 (date of access: 06.05.2022).

6. *Creese M.S., Creese T.M.* Ladies in the Laboratories III. Lanham, Toronto, Plimouth: The Scarecrow press, 2010. P. 2–3.

7. *Monsoniana E.* Lady Ann Monson's Heath // Curtis's Botanical magazine. 1816. Vol.44. Pl. 1915.

8. *Lee J.* An Introduction to botany: containing an explanation of the theory of that science, extracted from the works of Dr Linnaeus... London: printed for F. and C. Rivington, L. Davis, B. White, C. Crowder, G. Robinson, T. Cadell, R. Baldwin, 1760. xvi, 320 p.

9. Letter from D. Solander to "Dear Madam" [Lady Anne Monson], [1774] // ALVIN.

10. *Shteir A.B.* Gender and "Modern" Botany in Victorian England // Osiris / Women, Gender, and Science: New Directions/ 1997. Vol.12. P. 29–38.

11. *Thunberg C.P.* Travels at the Cape of Good Hope, 1772-1775: Based on the English Edition London, 1793-1795. Cape Town: Van Riebeeck society, 1986. 366 p.